

Усачева О. А.
Самарский государственный университет

НАРЕЧИЯ-ИНТЕНСИФИКАТОРЫ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ*

В статье рассматриваются закономерности возникновения и функционирования в речи детей ненормативных словосочетаний с наречиями степени. Выявляются механизмы осмысления детьми признаков количественно оцениваемых ими реалий.

Ключевые слова: категория интенсивности, наречия степени, детская речь.

Современные исследователи говорят о продуктивности изучения специфики различных функционально-семантических категорий в русле актуального в языкознании рубежа XX – XXI вв. когнитивно-дискурсивного подхода.

Характеризуя когнитивно-дискурсивную парадигму, Е. С. Кубрякова пишет о том, что “согласно теоретическим представлениям, в этой новой парадигме, по сути парадигме функциональной, при описании каждого языкового явления равно учитываются те две функции, которые они неизбежно выполняют: когнитивная (по их участию в процессах познания) и коммуникативная (по их участию в актах речевого общения). Соответственно каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъяснённым только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрёстке когниции и коммуникации” [Цит. по: 1, с. 34-35].

С. Е. Родионова отмечает, что для исследования категории интенсивности становится чрезвычайно важной принципиальная установка когнитивно-дискурсивного подхода на “возможность и необходимость соотнесения формы и содержания языкового знака”, “объяснения причин выбора или создания данной “упаковки” для данного содержания” (Кубрякова) [4, с. 108]. Предположив, что средства и способы выражения категории интенсивности будут существенно меняться в зависимости от типов дискурса, С. Е. Родионова выявляет особенности содержания и функционирования изучаемой категории в политическом, рекламном, молодёжном, научном, художественном дискурсах [4].

Представляется интересным рассмотреть особенности выражения категории интенсивности в детском дискурсе. Изучение взаимосвязи когнитивного и речевого развития ребёнка в современной онтолингвистике весьма актуально. В частности, активно исследуются механизмы усвоения детьми различных семантических категорий и овладения способами их языкового представления. (См., например, коллективную монографию “Семантические категории в детской речи” [5]). Однако категория

* Исследование выполнено при поддержке проекта № 12-14-630002 Российского гуманитарного научного фонда.

интенсивности предметом специального исследования онтолингвистов не становилась.

Цель данной статьи – изучить особенности функционирования в речи детей наречий-интенсификаторов. Материалом для исследования послужили опубликованные и неопубликованные дневники наблюдений за детской речью, “Словарь современного детского языка” В. К. Харченко, материалы интернет-сайтов: <http://www.det.org.ru/>, <http://www.boltusha.ru/>, <http://www.solnet.ee/>.

Адвербиальные степенные определители занимают важное место в системе интенсифицирующих средств русского языка. Наречия степени вызывают неослабевающий интерес исследователей второй половины XX – начала XXI вв. (см. работы С. А. Григорьевой, Е. Кржижковой, Е. В. Кривошеевой, Г. Г. Кругликова, М. В. Кружилина, С. Петковой, Н. Н. Прокоповича, Д. В. Салминой, А. А. Ховалкиной, И. Червенковой, В. М. Шаталовой, Е. С. Яковлевой и др.).

К изучению наречий степени в детской речи на материале нидерландского языка обращалась Е. С. Трибушинина [6], отдельные наблюдения о сочетаемости количественных наречий с определяемыми словами содержатся в исследовании О. В. Шабалиной [9].

На основании проведённого экспериментального исследования Е. С. Трибушинина делает вывод, что “в возрасте трех лет дети еще не полностью освоили принципы семантической группировки прилагательных и наречий”. На раннем этапе дети правильно сочетают наречия с прилагательными, повторяя словосочетания, которые слышат в родительском инпуте; на более позднем этапе – этапе продуктивного употребления – дети начинают ошибаться [6, с. 205].

Задача нашего исследования – выявить закономерности ненормативного употребления в речи детей количественных и качественно-количественных наречий. Представляется, что ненормативное употребление детьми степенных наречий, хотя и осуществляется ими неосознанно, имеет логическое обоснование.

Универсальными наречиями-интенсификаторами в русском языке считаются слова синонимического ряда **очень** (*очень, весьма, сильно*). Рассмотрим особенности нестандартного употребления детьми лексем *очень* и *сильно* (наречие *весьма* является книжным и в детской речи не фиксируется). Наречия *очень* и *сильно* в узусе обладают широкими синтагматическими возможностями, вместе с тем, по свидетельству исследователей, их сочетаемость в значительной мере лексикализована. Как известно, нормы лексической и грамматической сочетаемости ребёнок осваивает не сразу. Отсутствие у детей чёткого представления об ограничениях в сочетаемости наречий-интенсификаторов проявляется в значительном расширении сферы их синтагматики.

В результате проведённого исследования были выявлены типы ненормативного употребления в детской речи наречий *очень* и *сильно*: использование одного степенного наречия вместо другого (*сильно добрый, сильно темно*); создание плеонастических сочетаний (*очень прекрасный, очень замечательно*); сочетание степенных определителей с обозначениями неградуируемого признака (*очень картонный, очень завтра*).

Обращает на себя внимание широкое употребление в детской речи наречия *сильно*. Нередко оно замещает интенсификатор *очень*. В частности, наречие *сильно* используется в нетипичной для него функции степенного определителя прилагательных и наречий: *сильно большой, сильно высокий, сильно тяжёлый, сильно дорогой, сильно добрый, сильно светлый, сильно часто* и др. Например: ... волны **сильно большие** были! /6,11/. А если какое **сильно высокое** дерево, он привстал на две лапы и так его рушил /2,9/. Что тебе нравится в кошках? – Они **добрые сильно**. Вон как раз мой кот идёт рыжий! /8,4/. Может, там люди **сильно часто** костры жгут? /6,2/.

Очевидно, продуктивному употреблению наречия *сильно* способствует прозрачная для ребёнка внутренняя форма этого слова. Показательно, что интенсификатор *сильно* часто используется в детской речи в буквальном значении “прикладывая значительную силу”, например, при глаголах движения, замещая наречие *быстро*: Я сейчас **бегу очень сильно**, а ты мне скажи: “Стой!” – и проверим инерцию /6/. По дороге из садика Оля говорит и демонстрирует, как она умеет *быстро* бегать: – Я вот как **сильно бегаю** /2/. Этот (грузовик) не едет. Он просто стоит. Я верблюда туда хочу посадить. Она **сильно едет** (столкнул машину с дивана). Она упала! /2,3/. Строит железную дорогу: – А труба у поезда всегда нужна! А звери, когда она будет **сильно ехать**, упадут /3,6/.

Фиксируется также употребление наречия *сильно* на месте количественного определителя *много*: Леночка меня не догонит, она после меня родилась. Она зимой родилась. Я раньше Жени, Леночки вырасту, если **сильней буду пить** молоко /4,3/. Будем с тобой **сильно кушать**, станем сильными и всех бедим! /3,2/. Возможно, использование интенсификатора *сильно* в данных примерах обусловлено выражаемым в контексте смыслом “стать большим, сильным”. (Ср.: – Ты же мужчина, мужчины не плачут, они **сильные**. – А я буду **сильно плакать** /?/.)

В речи детей нередко наблюдается явление повторной интенсификации. В узусе в случае повторной интенсификации, как правило, используются наречия с качественно-количественной семантикой (*сказочно прекрасный, невероятно огромный*). В детской речи фиксируются плеонастические словосочетания с чисто количественным интенсификатором *очень*. Например: Рисует: – Это принцесса, она **очень прекрасная** /4/. Там был такой джинн, **очень огромный**, такой великан, **очень большой** был! /3,10/ О птерозаврах: – Они пользовались **очень огромными** крыльями /5/. **Очень замечательно!** (ехать на верхней полке) /4,8/ Носиться (=бегать) с ней

(девочкой) я люблю. Она такая **очень бешеная** /5,7/ В поле **очень полно** земляники /5,5/. На горке **очень полно** снега! /5,11/. **Очень куча** мячиков /3,6/. – Варенька, ты что, плачешь? – Да. Я **очень горько** плачу /3/.

Употребление одного слова для выражения высокой интенсивности признака кажется детям недостаточным. Вероятно, это обусловлено хорошо усвоенной ими моделью выражения усиления признака: *очень* + определяемое слово. Избыточной интенсификации способствует и склонность детей к гиперболизации, эмоциональному выражению степени проявления признака. Примечательно, что наречие *очень* используется ребёнком и для повторной интенсификации уже усиленного им при помощи словообразовательных средств признака. Например: *Юбка длиннющая **очень!*** /3/. *Я храбрая, я **очень храбрючая**, я никого не боюсь!!!* /3/.

Согласно норме степенные наречия *очень* и *сильно* сочетаются лишь с названиями градуируемых сущностей, т.е. определяемые слова должны обозначать качественный признак, допускающий изменение степени своего проявления. В детской речи, как показало исследование, широко представлено использование данных наречий в синтагме с определяемым словом, называющим неградуируемое явление (*очень картонный, очень собака, очень можно, сильно умерла, очень узнали* и др.). Рассматривать такие примеры как речевые ошибки, обусловленные лишь неувоенностью норм сочетаемости, было бы неверно. В анализируемых выражениях наблюдаются некоторые изменения в семантике как определяемого слова, так и определителя.

Определяемое слово, как правило, приобретает в контексте качественное значение: актуализируется дифференциальная либо ассоциативная градуируемая сема, входящая в структуру значения слова. Например: *Я шалаши буду (строить). Из этой можно? Она **картонная очень!*** /4/. Относительное прилагательное *картонный* реализует в данном случае коммуникативно релевантное значение “твёрдый”, “устойчивый”. Говорящий подчёркивает высокую степень качества, которым обладает картон в отличие от обычной бумаги.

Сочетаясь с глаголами изменения состояния, степенные определители интенсифицируют обозначаемый глаголами качественный признак. Например: *очень похудел = стал очень худым*. В речи детей фиксируется употребление интенсификаторов с глаголами, называющими проявление абсолютного признака. Например: *Придя из детсада, рассказывает про увиденное: – Бабочка умерла, **очень сильно умерла**... А потом проснулась и улетела* /5/. В данном контексте актуализируется компонент значения слова *умерла* “стала неподвижной”. Интенсификатор призван акцентировать полное отсутствие движения бабочки.

Слово *очень* в детской речи нередко реализует особое, комплексное значение: выражает не только и не столько высокую интенсивность актуализируемого в контексте признака, сколько большую степень

уверенности говорящего в соответствии наименования обозначаемому явлению, а также в осуществлении характеризуемого действия. Например: *Кусает жёсткую пастилу, очень долго и настойчиво грызёт, наконец откусывает маленький кусочек и говорит: – Я – очень собака! /?/* Конкретное существительное *собака* эксплицирует в контексте признаковую семантику. В высказывании отражается существующее в национальном языковом сознании представление о собаке как эталонном носителе качества “крепкие зубы”. Говорящий подчёркивает большую степень уподобления себя собаке по данному эталонному признаку, выражает абсолютную уверенность в возможности употребления применительно к себе данной номинации. Таким образом, “я – очень собака” = “у меня очень крепкие зубы, как у собаки, – меня, безусловно, можно назвать собакой”.

Приведём другие примеры, где выражение высокой интенсивности актуализируемого в контексте качества сопровождается указанием на большую степень соответствия наименования обозначаемому: – *Сначала посмотри, как я на трапеции. Очень так весело! ... Свалил ящик с игрушками: – Переделаю этот трюк... .. А это похоже на трюк? Это очень трюк? /5,8/* (“очень ловкие движения”). *Утром разговаривали про апельсиновый сок. Аня в обед пьёт свой компот и вдруг говорит: – Апельсиновый очень /2,2/* (вероятно, “очень вкусный”).

Модальное значение абсолютной уверенности говорящего в осуществлении действия либо в его необходимости эксплицируется наречием *очень* в таких примерах, как: *Я к вам очень завтра приду /3,5/. А отсюда можно пить? – Очень можно! Мы тут когда-то пили и выздоровели /4,5/*. Фраза *очень завтра приду* реализует значение “очень скоро приду”, отражает большую степень желания говорящего прийти, его абсолютную уверенность в реализации действия. Выражение *очень можно (пить)* эксплицирует значение безусловного разрешения, а также полную уверенность в необходимости оцениваемого действия (= *безусловно, можно, даже нужно*).

Нестандартное употребление качественно-количественных определителей, специализированных для выражения интенсивности того или иного признака, – также достаточно распространённое явление в детской речи. Нарушение норм лексической сочетаемости часто обусловлено явлением лексико-семантической генерализации – усвоением детьми центральных признаков лексического значения и слабым представлением о дифференциальных признаках, об ограничениях в сочетаемости слова. В речи детей нередко фиксируются примеры расширения лексической сочетаемости наречий с семантикой степени. Например: *Этот торт я наизусть распробовал. Знаю, какого он вкуса /6,1/. Прыгая, подвернул ногу: – Ничего, я её не насмерть подвернул. Так ... сотрясение ноги /4,5/*.

Показывает на жёлтую деталь конструктора: Смотри: **остро-жёлтый**. – Какой? Ярко-жёлтый? – Да! /3,5/ и др.

Обращает на себя внимание широкое использование детьми в качестве интенсификатора различных процессов наречия *громко* (*громко спала, громко моргнула, громко едет* и др.).

Наречие *громко* является одним из первых качественно-количественных интенсификаторов, усваиваемых детьми. Оно отчётливо выражает значение интенсивности эмпирически воспринимаемого признака, хорошо известного ребёнку из его предметно-практического опыта.

Исследование показало, что, как правило, использование детьми наречия *громко* в том или ином контексте является не случайным, а логически мотивированным. В большинстве случаев нестандартное употребление наречия *громко* обусловлено законом аналогии, действие которого прослеживается как в сфере характеризующих явлений, так и в области самих интенсификаторов.

Рассмотрим случаи использования детьми наречия *громко* для указания на интенсивность явлений, смежных с явлением звучания.

В частности, зафиксировано употребление лексемы *громко* для характеристики высокой степени проявления света: *Входя в темный подъезд: – Мама, мне так страшно! Включи громче свет! /?/.* Использование наречия *громко* в данном контексте поддерживается лексемой *включить*, сочетание с которой анализируемого наречия является типичным (Ср: *включи громче музыку*).

Обнаруженное в детской речи словосочетание *громко моргнуть* формируется, вероятно, по аналогии с сочетанием *громко сказать*: *В садике холодно. Папа: – Сонечка, будем одевать свитер? / Соня моргает. Папа переспрашивает. Тогда Соня говорит: – Папа, ну я же тебе громко моргнула! /?/.* Используемый в рассматриваемой коммуникативной ситуации глагол *моргнуть* актуализирует значение “передать информацию” и семантически сближается с глаголом *сказать*.

Выражение *громко молчать* возникает на базе антонимичного ему по характеризующему действию словосочетания *громко говорить*: *Рано утром сын болтает без умолку. Мама: – Тише, громкоговоритель, папу разбудишь! Ты можешь одеваться и молчать?! – Могу, конечно! Только тогда я буду громко молчать! /?/.*

Представляется интересным употребление детьми наречия *громко* в качестве степенного определителя глагола *спать*: *– Женя, ты не слышала, как петушок кукарекал? – Нет, я очень громко спала! /4/ Мама не может разбудить сына: – Вставай, соня. – Это я специально так громко сплю, чтобы тебя не слышать /?/.* Нормативное словосочетание *крепко спать* является фразеологизированным, и его усвоение представляет для детей определённую трудность. Использование же в данных случаях именно наречия *громко*, на наш взгляд, поддерживается употреблением в

рассматриваемых контекстах лексема с семантикой слухового восприятия *слышать*. (Ср.: *не слышно из-за того, что громко звучит музыка*).

Нестандартное использование наречия *громко* может быть обусловлено механизмом семантической аналогии, действующим, как уже отмечалось, на уровне интенсифицирующей лексики.

В русском языке наречие *тихо* может реализовать семантику “медленно”, в результате чего входит в данном значении в состав антонимической пары *тихо* – *быстро* (Ср.: *тихо ехать* – *быстро ехать*). Усвоив узуальное противопоставление *громко* – *тихо*, ребёнок по аналогии использует наречие *громко* в качестве антонима и к отмеченному лексико-семантическому варианту слова *тихо*, создавая сочетания *громко ехать*, *громко вести*, *громко раскачивать* и др. Например: *Мама спешит на работу, быстро ведёт сына в сад. – Мама, зачем так громко меня ведёшь?* /2,10/. *На качелях: – Катая меня громко* /2,6/.

Нередко степенной определитель *громко* используется как реакция на деинтенсификатор *тихо*, употреблённый взрослым собеседником. Например: *Смотрят в окно. Бабушка: – Машины тихо едут: снег. Женья: – Громко едут!* /2,9/. – *Тихо качайся, держись!* – *Ну, теперь раскачай меня громко! А “громко” – это значит сильно! Как мама!* /3,5/.

Как антонимы используются в детской речи и лексема *громко* – *аккуратно*. Например: *Бабушка показывает бычка из керамики: – Если аккуратно играть, тогда не разобьётся. Женья: – А если громко играть?* /2,10/ (Ср.: – *Машенька, ну что же ты так громко кричишь!* – *Я кричу аккуратно!* /2,1/). Вероятно, данное противопоставление обусловлено тем, что наречие *аккуратно* нередко употребляется в разговорной речи в значении “осторожно”, “спокойно”, “тихо”.

Следует отметить, что при ненормативном использовании наречия *громко* сема “звучание” нейтрализуется не всегда. Более того, нестандартные сочетания могут формироваться как раз на основании того, что интенсивность характеризуемых явлений сопровождается звучанием. Например: *Мама размешивает чай в полной чашке. – Не надо громко мешать чай, а то он разольётся* /3/. *Говорит маме: Не умывай меня так громко! (Водой лицо мыли, а не мокрой рукой)* /2, 11/. *Построил высокую башню из кубиков: – Осторожно! Не ходите так громко!* – *Громко – это как?* – *Топтать слишком сильно не надо, а то трясётся всё* /10, 4/. В приведённых примерах лексема *громко* актуализирует значение интенсивности не столько звучания, сопровождающего действие, сколько самого действия.

Показательно, что ребёнок может сознательно нарушать известные ему нормы лексической сочетаемости. Так, к высказыванию: *Раскачай меня громко* /3,4/ составитель дневника даёт комментарий: “шутит: качели пищат”.

Таким образом, ненормативное использование наречий-интенсификаторов – распространённое в детской речи явление. Процесс освоения сочетаемых норм отражает когнитивную деятельность детей – осмысление признаков количественно оцениваемых ими реалий.

Интересную перспективу исследования может составить сопоставительный анализ ненормативного употребления интенсификаторов в детской речи и речи взрослых.

Л и т е р а т у р а :

1. *Белошапкина Т. В.* Когнитивно-дискурсивная парадигма в кругу лингвистических парадигм современного отечественного языкознания // Приоритеты современной русистики в осмыслении языкового пространства : сборник статей Всероссийской научной конференции с международным участием, посвящённой 35-летию кафедры современного русского языкознания Башкирского государственного университета и 30-летию памяти И. П. Распопова, 23-24 марта 2012 г. / отв. ред. В. Р. Тимирханов. – В 2-х томах. – Т. 1. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2012. – С. 31-37.
2. *Гвоздев А. Н.* От первых слов до первого класса : Дневник научных наблюдений. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1981. – 323 с.
3. От двух до трёх. Дневниковые записи / ред. М. Б. Елисева. – СПб. : ТОО “БИОНТ”, 1998. – 160 с.
4. *Родионова С. Е.* Категория интенсивности в русском языке: когнитивно-дискурсивный подход к изучению // Приоритеты современной русистики в осмыслении языкового пространства : сборник статей Всероссийской научной конференции с международным участием, посвящённой 35-летию кафедры современного русского языкознания Башкирского государственного университета и 30-летию памяти И. П. Распопова, 23-24 марта 2012 г. / отв. ред. В. Р. Тимирханов. – В 2-х томах. – Т. 1. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2012. – С. 106-114.
5. Семантические категории в детской речи. / отв. ред. С. Н. Цейтлин. – СПб. : “Нестор-История”, 2007. – 436 с.
6. *Трибушинина Е. С.* Наречия степени в детской речи: на материале нидерландского языка // Проблемы онтолингвистики – 2009 : материалы Международной конференции (17-19 мая 2009 г. – Санкт-Петербург). – СПб., 2009. – С. 204-205.
7. *Харченко В. К.* Корпус детских высказываний. – М. : Изд-во Литературного института им. А. М. Горького, 2012. – 520 с.
8. *Харченко В. К.* Словарь современного детского языка. – В 2-х тт. – Белгород : Изд-во Белгородск. ун-та, 2002. – Т. 1. – 346 с. – Т. 2. – 278 с.
9. *Шабалина О. В.* Структура и функционирование метафоры в детской речи : дис. ... канд. филол. наук. – Пермь, 2007. – 212 с.

Усачова О. О. *Прислівники-інтенсифікатори в дитячому мовленні.*

У статті розглядаються закономірності виникнення та функціонування у мовленні дітей ненормативних словосполучень із прислівниками ступеня. Виявляються механізми осмислення дітьми ознак кількісно оцінюваних ними реалій.

Ключові слова: *категорія інтенсивності, прислівники ступеня, дитяче мовлення.*

Usacheva O. A. Intensifier adverbs in the child's speech.

The article deals with the laws of regularities of emergence and operation of substandard word combinations with the adverbs of degree in child's speech. The mechanisms of child's comprehension of quantitative evaluated by them realities are revealed.

Keywords: *the category of intensity, the adverbs of degree, the child's speech.*